

ПУТЬ К МУЗЫКЕ

КОГДА слушаешь Анатолия Главина в концерте или спектакле, всегда поражаешься тому, с какой легкостью льется голос певца, чистоте интонаций, точности «попадания» в существо исполняемой музыки; ее образного наполнения, убедительности предлагаемой трактовки. Вполне справедливо было написано в журнале «Советская музыка» о теноре А. Главине: «...у певца красивый голос редкого серебристого тембра и поет он очень музыкально и с большим вкусом...».

Вспоминаешь аристократизм и изящество главинского Герцога («Риголетто» Дж. Верди), изощренный цинизм и жестокость рыцаря Синяя Борода, прикрытые искусной игрой в «простоту» и демократизм (оперетта Ж. Оффенбаха), и трудно вообразить, что в роду Главиных не было музыкантов, что Анатолий Александрович родился в простой рабочей семье. Его отец — из плеяды старых коммунистов, предельно честный и требовательный к себе человек, воспитывал такие же качества и в детях. Но музыку в семье Главиных любили, в доме были пластинки, патефон.

Возможно, ранним занятиям музыкой помешала война, многое переменявшая не только в судьбах отдельных людей, но и в жизни всего советского народа. Вместе с семьей маленький Толя эвакуируется из Киева в небольшой волжский городок и возвращается в родные края только в конце войны. Так что возрождение столицы Украины из руин и пепелища происходило на глазах мальчика.

Блестяще окончив школу, Анатолий поступает в политехнический институт. В это же время начинает усиленно посещать театры, концерты в филармонии. И только уже работая в конструкторском бюро, А. Главин принимает участие в художественной самодеятельности и впервые, преодолев застенчивость, выступает в концерте.

Счастливая случайность приводит Анатолия в класс профессора Киевской консерватории М. Э. Донец-Тессеир (в ее классе учились выдающиеся певицы М. Звездина, И. Масленникова, Е. Мирошниченко). Прослушав начинающего певца, она настоятельно рекомендовала серьезные занятия музыкой. И вот Анатолий становится учеником вечерней музыкальной школы рабочей молодежи, здесь он получает первые уроки вокала, теоре-

тические знания, приобретает навыки ансамблевого пения, знакомится с фортепиано.

Спустя два года молодой музыкант едет в Москву, где в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных попадает в класс к известной в свое время певице, выступавшей с Л. Собиновым и другими выдающимися русскими певцами, Н. П. Франковской. Три года занятий с Натальей Павловной, человеком необычайного жизнелюбия и юмора, блестящим музыкантом и эрудитом, многое дали начинающему певцу.

Его приглашают в оперный театр Перми, где сразу же вводят в спектакли, о которых мечтает каждый тенор: «Фауст» Ш. Гуно, «Травиата» Д. Верди, «Богема» Дж. Пуччини, «Волшебная флейта» В.-А. Моцарта. Затем А. Главин переезжает в Воронеж, где на сцене оперного театра в течение восьми лет исполняет ведущие теноровые партии.

В 1973 году Анатолия Главина приглашают в Горьковский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина. Встреча с новыми людьми, знакомство с музыкальными традициями, сложившимися издавна, оказали на певца самое благотворное влияние. «Всегда с трепетом ждешь,

какие партии предложат спеть, как воспримут выступления слушатели», — говорит певец.

И он не обманулся в своих ожиданиях. Анатолий Главин целиком погружается в бурную концертную деятельность, участвует в концертах — филармонических, консерваторских, в исполнении новых произведений композиторов-горьковчан. И закономерный итог — присвоение ему звания «Заслуженный артист РСФСР». Особенно запомнилось исполнение им вокального цикла Б. Благовидова «Песни о любви» (на стихи В. Каньгина и С. Щипачева): Складывалось впечатление, что композитор писал это сочинение именно для такого певца, как А. Главин, настолько совершенно исполнитель сумел выявить присущее циклу богатство лирики во всех ее оттенках.

Думается, что и успех другого сочинения — хорового цикла на стихи С. Есенина «Свищет ветер» молодого горьковского композитора Э. Фертельмейстера — обеспечен участием в его исполнении А. Главина.

За десять лет на сцене оперного театра Анатолий Главин спел свыше 20 партий в операх русской и зарубежной классики, в совет-

ских оперных спектаклях, оперетте. Пожалуй, все их можно разделить на две группы — лирические и характерные. Среди первых — Водомон («Иоланта» П. Чайковского), Синодал («Демон» А. Рубинштейна), Молодой цыган («Алеко» С. Рахманинова), Ленский («Евгений Онегин» П. Чайковского). Надр («Искатели жемчуга» Ж. Бизе)... К характерным следует отнести Спортинг Лайфа («Порги и Бесс» Дж. Гершвина), Чижка («Разгром» А. Николаева), Графа Нулина. Независимо от того, какова роль в спектакле — главная или второстепенная, для актера, прежде всего, важны задачи, которые приходится решать в процессе исполнения. Важно гармоничное слияние всех компонентов: вокальной стороны, линии сценического поведения, ансамбля.

Близка Главину русская песенность. Может быть, поэтому запоминаются в его исполнении поэтический Владимир Игоревич («Князь Игорь» А. Бородина), разудалый добрый молодец Фрол («Степан Разин» А. Касьянова).

Легкость, с которой звучит голос Главина, техничность и чистота верхнего регистра обеспечивают успешность и почти безукоризненность в исполнении таких сложных партий, к каковым можно отнести Альмавиву («Севильский цирюльник» Россини), Неморино («Любовный напиток» Г. Доницетти) и многие другие.

— По существу, я могу считать себя счастливым человеком, — говорит певец. — Я занимаюсь любимым делом, спел многие из тех партий, о которых мечталось. Конечно, нет пределов совершенствованию. Мне бы очень хотелось спеть во многих операх Римского-Корсакова — в «Золотом петушке», «Царской невесте», попробовать себя в Берендее, герое «Снегурочки», в «Руслане и Людмиле» Глинки. Я считаю также, что, к великому сожалению, очень мало пел Моцарта. Но, увы, оперный певец часто связан с репертуаром своего родного театра, с его возможностями...

Н. БОРДУГ,
музыковед, кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: А. Главин в сцене из спектакля театра оперы и балета им. А. С. Пушкина «Евгений Онегин», где он спел одну из центральных партий — партию Ленского. Фото В. Шохина.